

В. А. Семенцов

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Обосновывается, что судебная экспертиза отвечает общим требованиям, предъявляемым законом к следственным действиям, но отличается от других познавательных приемов комплексным характером принимаемых решений и производимых действий, независимостью эксперта и определением методики экспертного исследования на основе соответствующих научных разработок. Предлагается скорректировать уголовно-процессуальный закон в части назначения судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, ограничившись исключительными и не терпящими отлагательства случаями, при условии недопустимости применения принуждения. Указывается на необходимость установления срока производства экспертизы — до 30 дней (в зависимости от категории сложности), с возможностью его продления по мотивированному ходатайству эксперта. Позитивно оценивается производство судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа.

Ключевые слова: судебная экспертиза, следственные действия, стадия возбуждения уголовного дела, срок производства экспертизы, полиграф.

V. A. Sementsov

FORENSICS IN CRIMINAL PROCEEDINGS: SOME MODERN PROBLEMS

There is a justification being made that forensic examination complies with the general legal requirements to investigative activities though differs from other cognitive approaches by its complex character of decisions taken and actions carried out, independence of the expert and determination of the method of expert examination on the basis of respective scientific developments. It is proposed to amend the penal procedural code where it concerns appointing of forensic examination at the stage of initiating a criminal suit with limitations to exceptional and urgent cases on condition of unacceptability of coercion. The need to define the duration of the examination up to 30 days (depending on complexity), with the possibility of renewal, at the reasoned request of the expert. Positively evaluated the forensic psycho-physiological examination with the use of the polygraph.

Keywords: forensics, investigation stage of criminal proceedings, the period of the examination, the polygraph.

Судебная экспертиза позволяет наиболее полно использовать достижения научно-технического прогресса в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Несмотря на очевидную востребованность судебной экспертизы и эффективность ее использования, в практике уголовного судопроизводства по-прежнему нет единства мнений о правовой природе, о месте и роли судебной экспертизы в системе уголовного судопроизводства, о процедурных правилах ее назначения и производства, а также допустимости

применения полиграфа в ходе психофизиологической экспертизы. В связи с этим считаем необходимым высказать свою позицию по обозначенным вопросам.

Напомним, что в тексте Устава уголовного судопроизводства 1864 г. термин «экспертиза» вообще не использовался, алицо, проводившее исследование, именовалось экспертом лишь в циркулярах Министерства юстиции, и такая деятельность считалась разновидностью осмотра, освидетельствования либо результаты применения специальных знаний оформлялись в виде допроса. В УПК РСФСР 1923 г. закрепилось понятие «заключение эксперта», но не было сформулировано его содержание, не указаны

форма и содержание. Только в УПК РСФСР 1961 г. были предусмотрены специальные статьи, посвященные заключению эксперта, его сущности и месту в системе доказательств.

Сегодня уже нет сомнений в самостоятельном доказательством значении заключения эксперта, которое, однако, «не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами» [1].

Современный законодатель рассматривает судебную экспертизу как «процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу» [2].

Законодательное определение судебной экспертизы как процессуального действия послужило основанием для утверждения отдельными учеными, что судебная экспертиза по своей правовой природе не следственное действие [3].

Определяя место и роль судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве в качестве следственного действия, приведем свои аргументы. Следователь не проводит исследование, и здесь можно согласиться с противниками отнесения судебной экспертизы к числу следственных действий, но обусловлено это тем, что он уполномочен собирать доказательства, а не создавать их. Именно поэтому порядок проведения исследования нормами УПК РФ не регламентируется. В то же время следователь назначает судебную экспертизу и в ходе исследования обеспечивает реализацию обширного комплекса уголовно-процессуальных правоотношений, участниками которых является он сам, а также эксперт, подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший и свидетель.

Если же экспертиза проводится не по заданию органов предварительного расследования или суда, то ее нельзя именовать судебной, а документ, составленный по итогам данного исследования, не может считаться заключением эксперта, но возможно его приобщение к делу в

качестве иного документа (ст. 84 УПК РФ), что нашло подтверждение в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 4 марта 2004 г. [4]

Процедурные правила назначения и производства судебной экспертизы завершают в разделе VIII УПК РФ систему следственных действий. Объем этих правил настолько значительный, что вызвал необходимость их регламентации в рамках отдельной главы. Процессуальная же форма судебной экспертизы охватывает не только содержание заключения эксперта, но и постановления следователя о назначении судебной экспертизы, протоколов ознакомления заинтересованных участников с указанным решением, постановления и протокола получения образцов для сравнительного исследования, протокола допроса эксперта.

Кроме того, следует иметь в виду, что определение в законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» судебной экспертизы как процессуального действия соответствует предписаниям п. 32 ст. 5 УПК РФ, где следственные действия указаны в качестве разновидности процессуальных действий. Это означает, что понятие «процессуальное действие» является общим по отношению к термину «следственное действие», который прочно закрепился в научных исследованиях, законодательной деятельности и правоприменительной практике.

Правильное понимание сущности следственных действий связано с определением тех критериев, которым должна соответствовать эта разновидность процессуальных действий. Прежде всего следственные действия — наиболее распространенный способ собирания и проверки доказательств. Своей целью они ставят установление фактических обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Общее требование для следственных действий — обеспеченность их принуждением, что служит повышению эффективности их производства, создает благоприятные условия для наиболее полного, всестороннего и объективного осуществления уголовного преследования. Наличие детальной процедуры производства, предусмотренной законом, является еще одним критерием, характеризующим следственные

действия. Именно данный фактор выступает как гарантия от произвольного ограничения прав личности, способствует достоверности полученных результатов.

Указанных критериев достаточно для причисления судебной экспертизы к числу следственных действий, хотя при этом необходимо отметить, что имеются отдельные признаки, отличающие ее от других следственных действий.

В частности, в своей деятельности эксперт независим, что предполагает невмешательство кого бы то ни было в его деятельность, а также такой порядок организации судебно-экспертной деятельности, при которой эксперт не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу. Кроме того, методику экспертного исследования в каждом конкретном случае определяет сам эксперт на основе соответствующих научных разработок.

Изложенное позволяет сделать вывод, что судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве есть комплексное следственное действие, состоящее в поручении лицу, которое обладает специальными познаниями в науке, технике, искусстве или ремесле (эксперту), произвести исследование выявленных при проверке сообщения о преступлении, производстве предварительного расследования или судебного разбирательства уголовного дела материалов и дать заключение по вопросам, имеющим значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Еще одной проблемой, связанной с судебной экспертизой в уголовном судопроизводстве является непоследовательность законодателя в решении вопроса о допустимости ее производства в стадии возбуждения уголовного дела. Как известно, одно из нововведений УПК РФ 2001 г. — дозволение назначать судебную экспертизу в первоначальной стадии уголовного судопроизводства. Однако 5 июня 2007 г. из ч. 4 ст. 146 УПК РФ исключены предписания о назначении экспертизы, а 4 марта 2013 г. [5] судебная экспертиза вновь возвращена в стадию возбуждения уголовного дела и предусмотрено не только ее назначение, как было ранее, но и производство (ч. 4 ст. 195 УПК РФ).

Поддерживая решение законодателя о

назначении и производстве судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, обращаем внимание на то обстоятельство, что в законе не содержится указания на ее неотложный и исключительный характер, что может повлечь за собой угрозу «постепенной эрозии процесса в его досудебных стадиях» [6, с. 106], когда стадия возбуждения уголовного дела превратится «в суррогат предварительного следствия, лишенного тех процессуальных гарантий, которые установлены законом для производства по уголовным делам» [7, с. 27].

Предлагаем скорректировать уголовно-процессуальный закон в части назначения судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, ограничившись лишь конкретными случаями ее производства в исключительных и не терпящих отлагательства случаях при условии недопустимости применения принуждения, в том числе в случае получения образцов для сравнительного исследования. Ранее уже обосновывалась необходимость узаконить назначение и производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела в трех случаях:

1) для исследования свойств обнаруженного предмета (орудия, средства) преступления, прямо указанного в соответствующей статье особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации;

2) в отношении живых лиц при наличии их письменного на то согласия;

3) для установления причины смерти [8, с. 175; 9].

Допуская судебную экспертизу в стадию возбуждения уголовного дела, законодатель не учел еще одно обстоятельство: формально-правовым основанием проведения экспертизы в досудебном производстве служит постановление следователя, которое, однако, может быть вынесено лишь при производстве предварительного расследования, как закреплено в п. 25 ст. 5 УПК РФ. Для устранения указанной коллизии следует изменить редакцию п. 25 ст. 5 УПК РФ, указав там на возможность вынесения постановления следователя до возбуждения уголовного дела при проверке сообщения о преступлении.

Не трудно также предугадать возникновение на практике проблемы согласованности сроков производства судебных экспертиз со сроками проверки сообщений о преступлениях, даже при условии их продления в установленном порядке. Дело в том, что содержащееся в ч. 1 ст. 144

УПК РФ предписание о получении заключения эксперта в разумный срок адресовано дознавателю, органу дознания, следователю и руководителю следственного органа, но не руководителю экспертного учреждения или эксперту, хотя сроки исполнения судебных экспертиз в уголовном судопроизводстве по-прежнему остаются прерогативой экспертных учреждений и определяются не в законе, а в ведомственных нормативных правовых актах — приказах, инструкциях, правилах.

Причем решение вопроса о продлении срока производства судебной экспертизы опять же отдано на усмотрение соответствующего руководителя судебно-экспертного учреждения. Следует также учитывать, что на практике по отдельным видам судебных экспертиз существует проблема организационного характера, когда экспертное исследование проводится в порядке очередности в пределах от 2 до 12 месяцев.

Проблема сроков производства судебных экспертиз частично решена законом от 28 июня 2009 г., внесшим изменения в закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», АПК РФ и ГПК РФ, способствующим предусмотрению права арбитражных судов и судов общей юрисдикции по гражданским делам устанавливать дату, не позднее которой заключение должно быть составлено и направлено экспертом в суд. Одновременно на руководителя государственного судебно-экспертного учреждения возложена обязанность обеспечить контроль за соблюдением сроков производства судебных экспертиз с учетом дат, закрепленных судами при назначении судебных экспертиз. В случае несоблюдения установленного судом срока производства экспертизы и при отсутствии мотивированного сообщения эксперта или руководителя экспертного учреждения о невозможности ее своевременного проведения, на них налагается судебный штраф.

При этом не ясно, почему судебный порядок определения сроков производства судебных экспертиз, предусмотренный Законом от 28 июня 2009 г., не распространяется на уголовное судопроизводство путем предоставления этого права как суду, так и органам уголовного преследования в досудебном производстве. Именно здесь наиболее существенно затрагиваются права и свободы граждан,

вовлекаемых в производство по уголовному делу, применяются жесткие меры уголовно-процессуального принуждения в целях раскрытия преступления, изобличения виновных и решения других задач уголовного судопроизводства, что еще в большей степени, чем в арбитражном и гражданском судопроизводстве, обуславливает необходимость соблюдения разумных сроков.

Что характерно, предписания Закона от 28 июня 2009 г. о судебном порядке определения сроков производства судебных экспертиз по арбитражным и гражданским делам применяют для уголовных дел. Например, Режевским городским судом Свердловской области рекомендовано судьям указывать в постановлении о назначении экспертизы по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях срок производства экспертизы. В случае невыполнения требования суда о направлении заключения эксперта в установленный срок, предлагается применять в соответствии с ч. 1 ст. 85 ГПК РФ в отношении руководителей экспертных учреждений и экспертов, виновных в нарушении сроков, меры реагирования [10].

Представляется, что подобная практика при всей ее востребованности не основана на требованиях уголовно-процессуального закона, поскольку порядок уголовного судопроизводства устанавливается УПК РФ и суд, согласно ч. 1 ст. 7 УПК РФ, не вправе применять федеральный закон, противоречащий УПК РФ (в нашем случае, ч. 1 ст. 85 ГПК РФ).

В то же время в Казахстане, где 20 января 2010 г. принят закон «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» [9], разработаны правила исчисления сроков производства судебных экспертиз в зависимости от категории их сложности, согласно которым все судебно-экспертные исследования по степени сложности разделены на 4 категории:

1) простые (стандартные) по несложным объектам, не требующие использования трудоемких методов исследования — срок производства до 5 суток.

2) средней степени сложности, когда качественные и количественные характеристики объектов, а также используемые методики судебно-экспертных исследований требуют определенных временных затрат — срок производства до 20 суток;

3) сложные судебно-экспертные исследования, требующие применения длительных и наукоемких, инструментальных методов, глубокого анализа полученных результатов, связанные с выездом на место происшествия, многообъектные (более 3 объектов или более 250 листов дела), с большим количеством вопросов — срок производства до 30 суток.

4) особо сложные оригинальные, нестандартные исследования новых объектов, а также усложненные в методическом и организационном отношении, в том числе по решению ситуационных задач — срок производства до 30 суток [11].

В соответствии с ч. 4 ст. 25 закона «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» в исключительных случаях продление срока производства судебной экспертизы свыше 30 суток осуществляется органом (лицом), назначившим экспертизу, по мотивированному ходатайству руководителя органа судебной экспертизы.

Думается, что правила исчисления сроков производства судебных экспертиз, разработанные в Республике Казахстан, заслуживают внимания. В связи с этим процессуальная регламентация судебной экспертизы, в том числе и в стадии возбуждения уголовного дела, должна предусматривать срок производства — до 30 дней (в зависимости от категории сложности) и возможность его продления следователем по мотивированному ходатайству эксперта, но уже после возбуждения уголовного дела.

С этой целью возникает необходимость исключить из абз. 5 ч. 1 ст. 14 закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» слова «с учетом дат, установленных судами при назначении судебных экспертиз» и дополнить ст. 19 новой частью второй следующего содержания: «Срок производства судебной экспертизы не должен превышать 30 суток. В случае невозможности окончания исследования в срок до 30 суток производство судебной экспертизы может быть продлено органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, по мотивированному ходатайству эксперта».

Предлагаем также дополнить ст. 195 УПК РФ новой частью второй: «2. В постановлении о назначении судебной экспертизы следователь устанавливает срок ее проведения — до 30 суток,

с учетом степени сложности исследования. В случае невозможности окончания исследования в срок до 30 суток производство судебной экспертизы может быть продлено следователем по мотивированному ходатайству эксперта» (части вторую, третью и четвертую считать соответственно частями третьей, четвертой и пятой). Степень же сложности экспертного исследования должна определяться в специально разработанных для этого правилах с учетом накопленного положительного опыта решения данного вопроса и учитываться при определении срока производства судебной экспертизы.

И последнее, что необходимо отметить — о психофизиологической экспертизе с применением полиграфа, методика проведения которой основана на опыте других стран, адаптированном к отечественной практике исследований в сфере полиграфных технологий. Представляется, что назначение и производство судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа не противоречит действующему в России законодательству, поскольку ее сущность заключается в применении специальных знаний из ряда смежных областей науки и техники в ходе соответствующих исследований для решения вопросов, поставленных перед полиграфологом.

При экспериментальной проверке на достоверность результатов применения полиграфа и результатов производства таких судебных экспертиз, как дактилоскопическая, портретная и почерковедческая, было установлено, что «технология проверок на полиграфе обладает степенью точности, сопоставимой и даже превосходящей большинство представляемых в настоящее время видов доказательств, которые фигурируют в судах по уголовным и гражданским делам» [12. с. 117].

Конечно, еще не изжиты из практики применения полиграфа факты, «когда безграмотные полиграфологи-эксперты случайно (а порой умышленно!) представляли неверные выводы по итогам выполненной ими экспертизы и тем самым вводили следствие в заблуждение» [13. с. 392], но это вовсе не значит, что следует отказаться от этого эффективного вида экспертизы, о чем сегодня свидетельствуют разработанные квалификационные требования к специалистам, которые проводят опросы опросы, методика подготовки этих специалистов,

отработанные методические приемы и рекомендации проведения опроса.

Немаловажен и тот факт, что в России созданы современные образцы полиграфных устройств и начато широкое внедрение метода в практическую деятельность органов внутренних дел, федеральной службы безопасности, Следственного комитета Российской Федерации. Причем качество и эффективность разработанных отечественных образцов полиграфных устройств настолько высоко, что в течение нескольких лет на международном рынке они занимают первые места, потеснив таких производителей полиграфных устройств, как фирма «Лафайет» [14].

Эмпирический уровень применения полиграфа в уголовном судопроизводстве позволяет сделать вывод о том, что указанное техническое устройство основано на познанных наукой закономерностях, процессах и явлениях, гарантирующих получение достоверного результата. Следует только помнить, что сведения, полученные при применении полиграфа по уголовному делу, не имеют заранее установленной силы и каких-либо преимуществ перед другими доказательствами, подлежат оценке на общих основаниях с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности. Подтверждением этому служит судебная практика, которая знает примеры, когда в приговорах судов вывод о виновности подсудимого обосновывался сведениями, полученными с помощью полиграфа при производстве психофизиологических экспертиз.

Вместе с тем 29 марта 2011 г. состоялось заседание научно-экспертного совета при Комитете по конституционному законодательству Совета Федерации и принято заключение «О конституционно-правовых аспектах применения полиграфа в качестве доказательства в уголовном процессе», в котором сделан вывод «о недопустимости использования полиграфа для получения доказательств в уголовном судопроизводстве на данном этапе развития научных исследований» [15].

Думается, что необходимость дальнейшего совершенствования порядка и правил применения полиграфа в уголовном судопроизводстве (как справедливо утверждается в заключении научно-экспертного совета) не может служить препятствием для использования этого технического средства в практике раскрытия и расследования

преступлений. Представляется ошибочным и нелогичным запрет на применение полиграфа в уголовном судопроизводстве при одновременном признании возможности его реализации в других сферах правоохранительной деятельности. Если использование полиграфа не связано с нарушением уголовно-процессуального закона, то и нет основания для признания полученного доказательства недопустимым.

Можно привести еще один тезис еще один тезис в пользу применения полиграфа: сведения, полученные с его помощью, но вне сферы уголовно-процессуальной деятельности, могут быть значимы для уголовного дела и использоваться: 1) в качестве ориентирующей информации, помогающей правильно определить направление процессуальной деятельности по материалам проверки сообщения о преступлении или по возбужденному уголовному делу; 2) как основание для проведения оперативно-разыскных мероприятий по поручению дознавателя или следователя; 3) для принятия решений о производстве процессуальных действий, фактическим основанием для проведения каких служат данные, приводящие к вероятному выводу (согласно, например, ч. 1 ст. 182 УПК РФ обыск производится при наличии «достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела»).

Подводя итог нашему исследованию, отметим главное:

1. Судебная экспертиза отвечает общим требованиям, предъявляемым законом к следственным действиям, но отличается от других познавательных приемов комплексным характером принимаемых решений и производимых действий, независимостью эксперта и определением методики экспертного исследования на основе соответствующих научных разработок.

2. Предлагается скорректировать уголовно-процессуальный закон в части назначения судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, ограничившись исключительными и не терпящими отлагательства случаями, при условии недопустимости применения принуждения.

3. Процессуальная регламентация судебной

экспертизы, в том числе в стадии возбуждения уголовного дела, должна предусматривать срок производства — до 30 дней (в зависимости от категории сложности) — и возможность его продления следователем по мотивированному ходатайству эксперта, но уже после возбуждения уголовного дела.

4. Назначение и производство судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа не противоречит действующему в России законодательству, имеет целью установление наличия или отсутствия психофизиологических реакций опрашиваемого на определенные вопросы, имеющие отношение к обстоятельствам совершенного преступления. Полиграф не способен установить ложь или правду, поскольку это прерогатива и компетенция человека, осуществляющего уголовное судопроизводство и оценивающего полученные экспертом-полиграфологом сведения, результатом которой может стать вывод относительно того, о чем свидетельствуют выявленные реакции.

Список библиографических ссылок

1. Пункт 19 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 г. № 28 // Рос. газ. 2010. 30 дек.
2. Статья 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (с изм. на 25 ноября 2013 г.) // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291; 2013. № 48. Ст. 6165.
3. Россинский С. Б. Уголовный процесс: учебник. М., 2009. С. 415, 416.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Проня Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав п. 4 ч. четвертой ст. 47, п. 2 ч. первой ст. 53, ст. 74, 85 и 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного суда Российской Федерации от 4 марта 2004 г. № 145-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.
6. Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М., 1975.
7. Ульянова Л. Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России. М., 2008.
8. Семенцов В. А. Производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2007; Семенцов В. А. О допустимости производства отдельных следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела // Рос. следователь. 2010. № 12.
9. О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан: закон Республики Казахстан [Электронный ресурс] (с изм. и доп. от 29 сентября 2014 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
10. Справка заместителя председателя Режевского городского суда Свердловской области С. А. Костенко по результатам изучения судебной практики назначения экспертиз по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях за 2-е полугодие 2011 г. и 1-е полугодие 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: http://rezhevskoy.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=806 (дата обращения: 11.09.2014).
11. Об утверждении Правил исчисления сроков производства судебных экспертиз в зависимости от категории их сложности и определения категорий сложности судебных экспертиз [Электронный ресурс]: приказ министра юстиции Республики Казахстан от 20 апреля 2010 г. № 123. Зарегистрирован в Мин-истерстве юстиции Республики Казахстан 13 мая 2010 г. № 6228. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Холодный Ю. И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений. М., 2000.
13. Холодный Ю. И. Экспертиза с применением полиграфа: вопросы, требующие решения // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 3-х ч. М., 2013. Ч. 2.
14. Леонов А. С. Психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве России (правовой аспект) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Конституционно-правовые проблемы использования полиграфа в уголовном процессе. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».